

СОЦИАЛЬНАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ИРРАЦИОНАЛЬНЫХ УБЕЖДЕНИЙ МАТЕРЕЙ ПОДРОСТКОВ

©Гордякова О.В.

кандидат психологических наук, профессор кафедры социальной психологии,
НОЧУ ВО Московский институт психоанализа, Москва, Россия
o_gordyakova@mail.ru, ORCID: 0000-0003-3694-0734

©Лахова О.Н.

магистрантка факультета психотерапии и психологического консультирования
НОЧУ ВО Московский институт психоанализа, Москва, Россия
lunarray@yandex.ru

В статье рассматривается проблема связи иррациональных родительских установок, в частности у матерей, с типами детско-родительских отношений. Предполагается, что данная связь опосредуется характеристиками личностной зрелости матери. Проведенное исследование показало, что высокий уровень логического рационального мышления у подростков снижает вероятность развития у них когнитивных искажений и иррациональных установок. Однако при этом падают показатели согласия, родительского авторитета и общего уровня удовлетворенности отношениями в семье. Выявлены взаимосвязи между иррациональными установками матерей, критериями их личностной зрелости и типом детско-родительских отношений.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, родительские установки, иррациональные убеждения, личностная зрелость

Введение

Исследования механизмов формирования иррациональных убеждений и их влияния на жизнедеятельность людей ведутся множеством исследователей в различных областях науки (Авдеев, 2014; Захарова, 2015; Крайлюк, 2015; Меркурьев, 2022; Сидорова, 2021; Eagly, Chaiken, 2019).

Так, например, А. Бек и его коллеги в рамках когнитивной терапии разработали теорию когнитивных искажений и работали над иррациональными убеждениями как ключевым элементом депрессии и других психологических расстройств (Бек, 2022). А. Эллис создал рационально-эмоциональную терапию (РЭТ), в рамках которой акцент делается на иррациональных убеждениях и их влиянии на эмоциональное состояние человека (Эллис, Макларен, 2008). Д. Канеман и А. Тверски изучали ког-

нитивные искажения и ошибки в мышлении, включая иррациональные убеждения, в контексте поведенческой экономики и принятия решений (Канеман, Словик, Тверски, 2018). Д. Бернс исследовал роль иррациональных убеждений в развитии тревожности и депрессии, а также разработал методы их коррекции в терапевтической практике (Бернс, 2021). М. Селигман в своих исследованиях фокусировался на понимании иррациональных убеждений как части широкой теории обучения безнадежности и психологии счастья (Seligman, 2017).

Эти и многие другие исследователи и группы активно изучают влияние иррациональных убеждений на различные аспекты человеческой жизни и разрабатывают методы их измерения, понимания и коррекции (Падун, 2008).

Вопросы типологии детско-родительских отношений также хорошо изучены в отечествен-

ной и зарубежной психологии (Гарибашвили, 2006; Пронина, Маркова, 2017; Харитоновна, 2016; Barber, 2002; Soenens, Vansteenkiste, 2010). Однако до сих пор находится мало работ, посвященных изучению взаимосвязей убеждений с типом детско-родительских отношений, поскольку не определены четкие критерии их взаимодействия, эти феномены не рассмотрены в контексте взаимовлияния. В рамках научных работ последних лет эта тема затрагивается в единичных исследованиях, посвященных смежным темам (Андрюшкова, 2022; Гончарова, 2020; Гудзовская, Шпунтова, 2016; Гусейнов, 2022; Дерманова, Манукян, 2010; Дидык, 2016; Малиева, 2022; Москвичева, 2019; Портнова, 2008).

Данное исследование направлено на изучение взаимосвязи иррациональных убеждений матери в связи с типом детско-родительских отношений, а также вероятную связь этих явлений со степенью личностной зрелости.

Метод

В исследовании была выдвинута гипотеза о том, что существует взаимосвязь между иррациональными убеждениями матерей и типом детско-родительских отношений. В частности, предполагалось, что эта взаимосвязь может опосредоваться личностной зрелостью мам; матери с высокой степенью рациональности мышления отличаются оптимальным эмоциональным контактом с ребенком; наличие иррациональных установок может быть связано с отклоняющимися видами контакта мать-ребенок такими как излишняя эмоциональная дистанция и излишняя концентрация на ребенке.

Исследование проводилось онлайн, в сети интернет, с использованием Google Forms среди трех групп: мамы подростков (25 человек, в возрасте 30-57 лет), их дети подростки (25 человек, в возрасте 11-17 лет), мамы дошкольников и младших школьников (25 человек).

Для анализа результатов исследования бралась выборка мам детей всех возрастов (50 человек), а также парные анкеты «мама-подросток» для сравнения характеристик родителей и подростков (25 пар).

В исследовании были использованы следующие методики:

Диагностика иррациональных установок (Survey of Personal Beliefs — SPB) H. Kassiove, A. Berger. Методика позволяет выявить наличие и выраженность иррациональных установок, стрессоустойчивость, а также в целом степень рациональности мышления (Каменюкин, Ковпак, 2012).

Методика «Измерение родительских установок и реакций» (Parental Attitude Research Instrument — PARI) E. Schaefer, R. Bell, которая показывает отношение матерей к семейным ролям и ребенку (Архиреева, 2002).

Методика «Взаимодействие родитель-ребенок» в вариантах для взрослых и подростков (Марковская, 2000).

Методика диагностики личностной зрелости (Руженков и др., 2016).

Мамы заполняли все четыре методики, подростки — только опросник иррациональных убеждений и подростковый вариант методики диагностики взаимодействия родитель-ребенок.

Результаты исследования взаимосвязи иррациональных убеждений и типа детско-родительских отношений

Анализ 25-ти парных анкет родитель-ребенок (рис. 1) показал незначительную разницу уровня иррациональных установок у родителей и подростков. У последних они чуть более ярко выражены по всем видам установок, кроме должностования в отношении других, что может объясняться эгоцентричным мышлением подростков (*Примечание*: чем выше показатели, тем менее выражены установки).

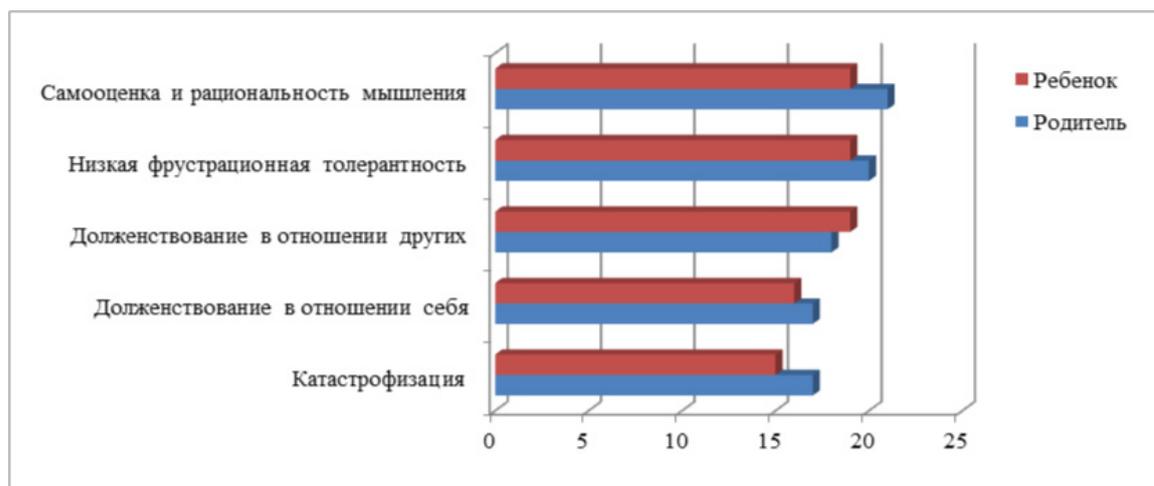

Рис. 1. Сравнение показателей иррациональных установок у родителей и подростков (средние значения)

Примечательно, что фрустрационная толерантность и рациональность мышления почти у всех респондентов находится на высоком уровне, что говорит об отсутствии иррациональных установок в этих областях. В то время как наличие ярко

выраженной установки на катастрофизацию показывают 18% взрослых и 45% подростков, что отражает особенности подросткового возраста, в частности присущую категоричность и дихотомичность мышления.

Таблица 1. Показатели взаимосвязи между иррациональными установками родителей (мам) и их детей (подростков)

Родители		Рациональное мышление		Катастрофизация		Долженствование в отношении себя		Долженствование в отношении других		Фрустрационная толерантность	
		Подростки	Родители	Подростки	Родители	Подростки	Родители	Подростки	Родители	Подростки	Родители
Рациональное мышление	Родители		-0,06	0,15	-0,16	0,44*	-0,63**	0,44*	-0,23	0,34	-0,39*
	Подростки			0,05	0,59**	-0,12	0,24	-0,10	0,18	-0,06	0,37*
Катастрофизация	Родители				0,15	0,56**	0,16	0,24	-0,09	0,28	0,16
	Подростки					-0,17	0,25	-0,07	0,12	-0,11	0,26
Долженствование в отношении себя	Родители						-0,19	0,20	-0,24	0,38*	-0,07
	Подростки							-0,33	0,37*	-0,04	0,46*
Долженствование в отношении других	Родители								0,17	0,27	0,04
	Подростки									-0,06	0,18
Фрустрационная толерантность	Родители										-0,15
	Подростки										

*p<0,05; ** p<0,01

Результаты статистического анализа по критерию Спирмена (таблица 1) показали, что чем выше показатель рационального мышления подростков, тем выше у них показатель катастрофизации ($r=0,59$). Это говорит о том, что дети, умеющие на этом этапе жизни рационально мыслить, реже уходят в катастрофизацию, чувствуют себя более стабильно и лояльно относятся к негативным событиям. При низких показателях рациональности мышления ребенок склонен чувствительнее реагировать на негативные события, считая их непереносимыми и катастрофичными. Примечательно, что в отношении взрослых такой связи не обнаружено. Вероятно, на взрослого человека оказывает влияние большее количество факторов, поэтому умение рационально мыслить не является единственным или основным при измерении уровня катастрофизации.

При этом у мам были обнаружены статистически значимые связи рационального мышления и долженствования в отношении себя, а также долженствования в отношении других ($r=0,44$ в обоих случаях). Это, с одной стороны, свидетельствует о том, что строгость к себе уменьшается с ростом способности критически мыслить, а ригидность мышления может вызвать высокий уровень самобичевания, самокритики и привести, таким образом, к депрессии. С другой стороны, по отношению к другим высокая ригидность мышления может приводить к прямой или пассивной агрессии при столкновении с ситуациями, когда другие «мне должны, но не выполняют».

Также у взрослых была обнаружена связь между долженствованием в отношении себя и уровнем катастрофизации ($r=0,56$). Чем выше требования к себе, тем более масштабно оцениваются негативные события, вызывая апокалиптические сценарии в воображении.

Очень высокая отрицательная корреляционная связь была обнаружена между показателями рационального мышления родителей и долженствования в отношении себя у детей ($r=-0,63$). Интересно было бы исследовать этот феномен подробнее. Чем выше уровень иррациональности мышления у родителей, тем меньше уровень дол-

женствования по отношению к себе у ребенка. То есть, жесткая ригидная позиция родителя по отношению к ребенку позволяет последнему выработать стратегию перекалывания ответственности. Решение принимает родитель, что не дает ребенку сформировать умение брать ответственность за свою жизнь на себя и самостоятельно принимать решения. Высокий уровень рациональности мышления родителя, как ни странно, формирует у подростка иррациональную установку долженствования в отношении себя. Вероятно, это относится к определенной стадии развития подростка, которую он проходит, отстраняясь в этот период от родителей для прохождения успешной сепарации.

Логично выглядит у подростков связь долженствования в отношении себя и других ($r=0,37$). То есть, чем выше индекс долженствования в одной области, тем он выше и в другой. Можно предположить, что подростки в целом либо чувствуют повышенную ответственность, тогда она экстраполирует во все области, либо нет. Это соотносится, вероятно, с локусом контроля.

Если рассматривать фрустрационную толерантность, то и у подростков ($r=0,46$) и их мам ($r=0,38$) есть прямая взаимосвязь между долженствованием в отношении себя и уровнем фрустрационной толерантности. То есть низкий коэффициент иррациональной установки «я должен» соотносится со спокойным выдерживанием неопределенности и негативных событий, стойким к ним отношением. И, наоборот, при высоком уровне самокритики и склонности к взваливанию на себя лишней ответственности снижается способность к адекватному восприятию фрустрирующих событий.

У подростков фрустрационная толерантность прямо соотносится с их рациональным мышлением ($r=0,37$). Однако эта связь носит отрицательный характер у родителей ($r=-0,39$). То есть при хорошем уровне рационального мышления родителей, у подростков будет низкая фрустрационная толерантность.

Рассмотрим взаимосвязь иррациональных убеждений с некоторыми критериями оценки взаимодействия родителей с детьми согласно методике Марковской И.М. (таблица 2).

Таблица 2. Показатели взаимосвязи между иррациональными установками и различными аспектами детско-родительских отношений

	Требовательность (родители)	Требовательность (подростки)	Близость (родители)	Близость (подростки)	Принятие (родители)	Согласие (родители)	Согласие (подростки)	Последовательность (родители)	Авторитетность (родители)	Удовлетворенность отношениями (подростки)
Рациональное мышление (подростки)	-0,13	-0,12	0,07	-0,21	-0,26	-0,46*	-0,52*	-0,27	-,51*	-0,35
Катастрофизация (подростки)	0,16	-0,10	0,08	-0,33	-0,17	-0,13	-0,11	0,23	-0,14	-0,46*
Долженствование в отношении себя (родители)	-0,24	-0,27	0,26	0,26	0,43*	0,10	-0,17	0,02	-0,02	0,26
Долженствование в отношении себя (подростки)	-0,20	0,04	0,43*	0,06	0,48*	0,28	-0,20	-0,12	-0,02	0,15
Долженствование в отношении других (родители)	-0,09	0,01	0,21	0,18	0,02	0,18	-0,10	0,57**	0,48*	-0,19
Фрустрационная толерантность (родители)	-0,19	-0,10	0,18	0,68**	0,33	0,07	0,02	-0,06	0,26	0,57**
Фрустрационная толерантность (подростки)	-0,46*	-0,49*	0,27	-0,27	-0,05	0,12	-0,10	-0,23	-0,35	-0,22

*p<0,05; ** p<0,01

Примечательно, что наибольшее количество взаимосвязей было обнаружено с рациональным мышлением подростков. Это отрицательные корреляции с уровнем согласия между детьми и родителями ($r=-0,52$ и $r=-0,46$ соответственно) и родительским авторитетом ($r=-0,51$).

Чем выше показатель рационального мышления подростков, тем ниже родительский авторитет, вследствие чего, по мнению родителей, подросток меньше слепо соглашается с родителями и уровень согласия падает. В таблице 2 также видно, что удовлетворенность отношениями с родителями в этом случае также неявно, но падает ($r=-0,35$).

Удовлетворенность отношениями с родителями также взаимосвязана с наличием установки катастрофизации у подростков. Чем выше удовлетворенность отношениями в семье, тем ниже показатель катастрофизации ($r=-0,46$). Вероятно, этот феномен связан с функцией адаптации психики. При редких фрустрирующих событиях даже незначительный выход из зоны комфорта может

восприниматься как тяжелый опыт. И, наоборот, при постоянной конфронтации и низкой удовлетворенности отношениями должно произойти нечто действительно значительное, что могло бы быть расценено как катастрофа.

Родительское принятие снижает все проявления установки долженствования в отношении себя и у детей ($r=0,48$) и у родителей ($r=0,43$). И, наоборот, при неприятии родителем своего ребенка ярче выражена установка долженствования и у родителя, и у подростка.

При высокой степени эмоциональной близости родителя к своему ребенку у последнего также снижается установка долженствования в отношении себя ($r=0,43$).

Высока значимость взаимосвязи иррациональной установки долженствования в отношении других у родителей и их последовательностью в детско-родительских отношениях ($r=0,57$). То есть, чем большую последовательность проявляют родители в своих действиях, тем меньше

у них выражено долженствование в отношении кого-то. И наоборот, чем меньше логики и последовательности, тем больше таким людям «кто-то что-то должен». Логична также взаимосвязь долженствования в отношении других у родителей и воспитательная конфронтация (авторитарность) в семье ($r=0,48$).

Высокие показатели взаимосвязи фрустрационной толерантности родителей и уровня близости ($r=0,68$) и удовлетворенности отношениями со стороны детей ($r=0,57$). Устойчивая и спокойная родительская позиция по отношению к различным жизненным перипетиям способствует ощущению безопасности и принятия со стороны детей.

Фрустрационная толерантность детей обрат-

но коррелирует с требовательностью ($r=-0,46$). Повышенная требовательность взаимосвязана с низким уровнем адаптации к различным негативным событиям. И, наоборот, низкие требования со стороны родителей повышают адаптивный диапазон подростка.

При анализе результатов по методике PARI Шеффера и Белла было показано, что не все виды иррациональных установок имеют взаимосвязь с типом детско-родительских отношений (таблица 3). Обратим внимание, что оптимальный эмоциональный контакт в семье не имеет корреляций с иррациональными убеждениями, в то время как отклонения от нормы имеют взаимосвязь с некоторыми видами иррациональных убеждений.

Таблица 3. Показатели взаимосвязи между иррациональными установками и типом детско-родительских отношений

Иррациональные установки	Тип взаимодействия с подростком	Оптимальный эмоциональный контакт	Излишняя дистанция с подростком	Излишняя концентрация на подростке
Катастрофизация		-0,07	-0,12	-0,22
Долженствование в отношении себя		-0,06	-0,09	-0,22
Долженствование в отношении других		-0,28	-0,43**	-0,35*
Фрустрационная толерантность		-0,17	-0,20	-0,33*
Самооценка и рациональность мышления		-0,16	-0,45**	-0,29

* $p<0,05$; ** $p<0,01$

Так, была обнаружена высокая отрицательная связь между установкой долженствования в отношении других и такого стиля детско-родительских отношений как излишняя дистанция с ребенком ($r=-0,43$). То есть это такой стиль взаимодействия, когда родитель предпочитает перекладывать ответственность за ребенка как на самого ребенка, что не соответствует возможностям детей, так и на другие фигуры. Такой вариант общения возникает при попустительском и авторитарном стилям воспитания ребенка, таких отклонениях от нормы как доминирующая гиперпротекция («ребенок обязан оправдать усилия») и потворствующая гипопротекция (взваливание ответственности за воспитание и обеспечение всем необходимым

как на самого ребенка, так и на других людей или государственные органы, например, на школу).

Также значимая отрицательная взаимосвязь наблюдается между установкой долженствования в отношении других и излишней концентрации на ребенке ($r=-0,35$). Здесь, скорее имеет место доминирующая или потворствующая гиперпротекция. Но и при этом варианте родительское долженствование может быть направлено на ребенка в виде его обязанности перед родителями за вложенные в него усилия и потраченные годы, когда ребенок — «проект» родителей. В случае же воспитания по типу «ребенок — кумир семьи» долженствование направляется на все окружающие ребенка фигуры, которые должны стремиться

обеспечить ему максимальный комфорт.

Результаты статистического анализа показали, что при излишней концентрации на ребенке наблюдается сниженная фрустрационная толерантность ($r = -0,33$), то есть нетерпимость родителей к разнообразным сложностям, с которыми они сталкиваются на протяжении жизни, включая период воспитания ребенка. Отсюда берет начало повышенная тревожность, возможная агрессия и, как следствие, напряженная и дискомфортная атмосфера в семье, где растет ребенок.

Статистически значимая связь была также обнаружена между стилем воспитания с излишним дистанцированием матери от ребенка и рациональностью мышления ($r = -0,45$). При высокой дистанции в общении матери и подростка отмечается снижение самооценки и иррациональное

нелогичное мышление родителей. Какие-то родительские нелогичные убеждения провоцируют возрастание дистанции в детско-родительских отношениях.

Таким образом, гипотеза о взаимосвязи между рациональностью мышления родителя и оптимальным эмоциональным контактом не подтвердилась. При этом гипотеза о наличии взаимосвязи между иррациональными установками матери и отклоняющимися видами родительского контакта с ребенком подтвердилась.

Обратимся к рассмотрению дополнительной гипотезы о влиянии фактора личностной зрелости матерей и ее связи с иррациональными установками. Как видно из таблицы 4, такие критерии как ответственность и терпимость почти не взаимосвязаны с иррациональными установками.

Таблица 4. Показатели взаимосвязи между иррациональными установками и критериями личностной зрелости мам подростков

Иррациональные установки	Критерии личностной зрелости					
	Ответственность	Терпимость	Саморазвитие	Позитивное мышление	Самостоятельность	Личностная зрелость в целом
Катастрофизация	0,19	0,17	0,26	0,16	0,35*	0,30*
Долженствование в отношении себя	0,03	0,16	0,09	0,16	0,24	0,21
Долженствование в отношении других	0,15	0,29	0,22	0,26	0,37*	0,41**
Фрустрационная толерантность	0,16	0,16	0,39**	0,25	0,38*	0,47**
Самооценка и рациональность мышления	0,18	0,21	0,22	0,38*	0,07	0,35*

* $p < 0,05$; ** $p < 0,01$

Было показано, что саморазвитие значимо связано с фрустрационной толерантностью ($r = 0,39$). Когда мать занимается собой, своим ростом и развитием, она более стойко умеет переносить разнообразные фрустрирующие обстоятельства. Позитивное мышление взаимосвязано с самооценкой и умением рационально мыслить ($r = 0,38$).

Уровень самостоятельности матери в большой степени связан с иррациональными установками. Так, самостоятельность значимо взаимосвязана с показателями катастрофизации ($r = 0,35$), долженствования в отношении других ($r = 0,37$) и фрустра-

ционной толерантности ($r = 0,38$). При низкой самостоятельности мать ребенка наиболее подвержена воздействию иррациональных убеждений, она видит некоторые события катастрофичными для себя, сложно переносимыми либо непереносимыми вовсе, она склонна упрекать в своих сложностях третьих лиц.

Что касается показателя личностной зрелости в целом, то как видно из таблицы 4 данный показатель тесно взаимосвязан со всеми рассматриваемыми типами иррациональных установок.

При низком показателе личностной зрелости

матери вероятность катастрофизации некоторых событий возрастает ($r=0,30$), растёт уровень внешнего локуса контроля, падает стойкость к неопределенности в значительной степени, а также снижается самооценка и способность к рациональному мышлению ($r=0,35$), появляется ригидность и некоторая заостренность в суждениях.

Таким образом, дополнительная гипотеза подтвердилась. Иррациональные убеждения имеют взаимосвязь с характеристиками личностной зрелости, но последняя оказалась слабо связана с типами эмоционального контакта детей и родителей. При этом личностная зрелость взаимосвязана с некоторыми аспектами детско-родительского общения. Так катастрофизация, долженствование в отношении других, фрустрационная толерантность, самооценка и рациональное мышление оказались связаны с близостью, принятием, сотрудничеством, последовательностью и удовлетворенностью отношениями. Чем выше уровень последних указанных категорий, тем меньше вероятность развития иррациональных убеждений.

Выводы

Обобщая результаты исследования, можно сделать следующие выводы:

При сравнении иррациональных установок мам и подростков, выявлена статистически значимая обратная взаимосвязь: чем выше общий уровень рационального мышления родителя, тем более выражены долженствование ребенка в отношении себя и его низкая фрустрационная толерантность.

Выявлена прямая зависимость между рациональным мышлением ребенка и его установками катастрофизации и фрустрационной толерантности (при высоком уровне логического мышления ниже вероятность развития искажений и иррациональных установок).

При повышении у подростка способности к логическому мышлению в семье падают показатели согласия, родительского авторитета и общего уровня удовлетворенности отношениями. А при повышении удовлетворенности отношениями также повышается вероятность развития иррациональной установки катастрофизации у ребенка, а у родителя понижается риск развития установки низкой фрустрационной толерантности.

При родительском принятии и родительской близости у подростка снижается риск развития установки долженствования в отношении себя.

Иррациональные установки взаимозависимы

только с отклоняющимися типами эмоционального контакта в семье. С оптимальным эмоциональным контактом они значимой связи не имеют. Дистанция с ребенком у родителя растет при наличии у последнего установок долженствования в отношении других и низкого уровня рациональности мышления. Излишняя концентрация на ребенке взаимосвязана так же с долженствованием родителя в отношении других и с низкой фрустрационной толерантностью.

Оптимальный эмоциональный контакт связан с умеренным уровнем контроля, родительским авторитетом и удовлетворенностью отношениями, а также с такими показателями личностной зрелости как ответственность и позитивное мышление матери. При высокой дистанции с ребенком повышен уровень контроля, но снижены показатели близости, принятия, сотрудничества и удовлетворенности отношениями. При излишней концентрации на ребенке очень высоки показатели взаимосвязи с контролем, но снижено сотрудничество и близость.

Катастрофизация, долженствование в отношении других, фрустрационная толерантность, самооценка и рациональное мышление оказались связаны с близостью, принятием, сотрудничеством, последовательностью и удовлетворенностью отношениями. Чем выше уровень последних указанных категорий, тем меньше вероятность развития первых указанных категорий иррациональных убеждений.

Заключение

Иррациональные убеждения могут способствовать развитию множества психологических проблем, таких как тревожность, депрессия и низкая самооценка. Понимание их происхождения через призму детско-родительских отношений может помочь в разработке эффективных методов психотерапии и профилактики. Детско-родительские отношения играют ключевую роль в формировании личности и когнитивных схем ребенка. Изучение этих отношений дает представление о том, как иррациональные убеждения закрепляются и влияют на дальнейшую жизнь человека.

Иррациональные убеждения, сформированные в детстве, могут передаваться из поколения в поколение. Понимание этой динамики поможет разрабатывать стратегии для разрыва негативных межпоколенческих циклов и создания более позитивных моделей воспитания.

Литература:

1. Авдеев П.С. Понятие, функции и виды убеждений // Психология, социология и педагогика. 2014. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <https://psychology.snauka.ru/2014/12/4058> (дата обращения: 10.09.2024).
2. Андриюшкова Н.П. К вопросу становления личностной зрелости // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2022. Т. 41. С. 3-10.
3. Архиреева Т.В. Методика измерения родительских установок и реакций // Вопросы психологии, 2002. № 5. С. 144-152.
4. Бек Д. Когнитивно-поведенческая терапия. От основ к направлениям. СПб.: Питер, 2022.
5. Бернс Д. Терапия беспокойства. Как справляться со страхами, тревогой и паническими атаками без лекарств. М.: Альпина Паблишер, 2021.
6. Гарибашвили Т.И. Исследования детско-родительских отношений в отечественной психологии // Известия ЮФУ. Технические науки. 2006. № 13. С. 119-120.
7. Гончарова Т.Г. Влияние родительского воспитания на развитие иррациональных убеждений у детей // Психология образования в XXI веке. 2020. Т. 2. № 5. С. 34-47.
8. Гудзовская А.А., Шпунтова В.В. О компонентах личностной зрелости // Российский психологический журнал. 2016. № 2. С. 36-46.
9. Гусейнов А.Ш. Эмоциональный интеллект в аспекте личностной зрелости // Общение в эпоху конвергенции технологий: сб. науч. трудов [Электронный ресурс]. М.: ФГБНУ «ПИ РАО», 2022. С. 351-353.
10. Дерманова И.Б., Манукян В.Р. Личностная зрелость: к определению психологического содержания // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2010. № 4. С. 68-73.
11. Дидык Н.М. Критерии личностной зрелости // Мировая наука. 2016. № 9(13). С. 19-23.
12. Захарова О.И. Психологические особенности формирования иррациональных убеждений у детей младшего школьного возраста в условиях семейного воспитания // Вопросы психологии. 2015. № 4. С. 95-105.
13. Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения. Харьков: Гуманитарный центр, 2018.
14. Каменюкин А.Г., Ковпак Д.В. Стресс-менеджмент. СПб.: Питер, 2012.
15. Крайлюк А.И. Родительские установки: теоретические аспекты // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2015. № 3. С. 78-82.
16. Малиева Е.С. Особенности взаимосвязи личностной зрелости с различными конструктами структуры личности // МНИЖ. 2022. № 8(122). С. 1-14.
17. Марковская И.М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми. СПб.: Речь, 2000.
18. Меркурьев Д.В. Феномен базисных убеждений личности: обзор исследований // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2022. № 1(17). С. 71-78.
19. Москвичева Н.Л. Современные подходы к изучению иррациональных убеждений у подростков в контексте родительских отношений // Российский журнал психологии. 2019. Т. 6. № 3. С. 12-25.
20. Падун М.А. Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р. Янофф-Бульман / М.А. Падун, А.В. Котельникова. // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 4. С. 98-106.
21. Портнова А.Г. Личностная зрелость: подходы к определению // СПЖ. 2008. № 27. С. 37-41.
22. Пронина А.Н., Маркова С.В. Взаимосвязь детско-родительских отношений и личностной зрелости приемных родителей // Вестник ТГПУ. 2017. № 9(186). С. 161-166.
23. Руженков В.А., Руженкова В.В., Лукьянцева И.С. Методика диагностики личностной зрелости // Актуальные проблемы медицины. 2016. № 26 (247).
24. Сидорова А.И. Роль семейного взаимодействия в формировании иррациональных установок у младших школьников // Психологические исследования. 2021. Т. 13. № 1. С. 89-102.
25. Харитоновна Т.И. Проблема детско-родительских отношений в зарубежной и отечественной психологии // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2016. № 54. С. 53-57.
26. Эллис А., Макларен К. Рационально-эмоциональная поведенческая терапия. Рн Д.: Феникс, 2008.
27. Barber V.K. Intrusive Parenting: How Psychological Control Affects Children and Adolescents. Washington, DC: American Psychological Association, 2002.
28. Eagly A.H., Chaiken S. The psychology of attitudes: 25 years of progress // Social Influence. 2019. V.14(1). P. 1-14.

29. Seligman M. *Authentic Happiness: Using the New Positive Psychology to Realise your Potential for Lasting Fulfilment*. NY: Nicholas Brealey Publishing, 2017.
30. Soenens B., Vansteenkiste M.A. Theoretical Upgrade of the Concept of Parental Psychological Control: Proposing New Insights on the Basis of Self-Determination Theory // *Developmental Review*. 2010. V. 30. № 1. P. 74-99.

THE RELATIONSHIP BETWEEN PARENT-CHILD RELATIONSHIPS AND IRRATIONAL BELIEFS OF TEENAGE MOTHERS

© **Olga V. Gordyakova**

Ph.D. (psychology), professor, department of social psychology,
Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia
o_gordyakova@mail.ru, ORCID: 0000-0003-3694-0734

© **Olga N. Lakhova**

Master's student of the faculty of psychotherapy and psychological counseling,
Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia
lunarray@yandex.ru

The article examines the problem of the connection between irrational parental attitudes, in particular mothers, and types of parent-child relationships. It is assumed that this connection is mediated by the characteristics of the mother's personal maturity. The study showed that a high level of logical rational thinking in adolescents reduces the likelihood of developing cognitive distortions and irrational attitudes. However, at the same time, the indicators of agreement, parental authority and the general level of satisfaction with family relationships fall. The relationships between irrational attitudes of mothers, criteria of their personal maturity and the type of parent-child relationships were revealed.

Keywords: parent-child relationships, parental attitudes, irrational beliefs, personal maturity

REFERENCES

1. Avdeev P.S. (2014). Concept, functions and types of beliefs // *Psychology, sociology and pedagogy*. № 12 [Electronic resource]. URL: <https://psychology.snauka.ru/2014/12/4058> (date of access: 09.10.2024).
2. Andryushkova N.P. (2022). On the issue of formation of personal maturity // *Bulletin of the Irkutsk State University. Series: Psychology*. Vol. 41. Pp. 3-10.
3. Arkhireeva T.V. (2002). Methodology for measuring parental attitudes and reactions // *Questions of Psychology*. № 5. Pp.144-152.
4. Beck D. (2022). *Cognitive-behavioral therapy. From basics to directions*. SPb.: Piter.
5. Burns D. (2021). *Anxiety therapy. How to Cope with Fears, Anxiety, and Panic Attacks Without Medication*. Moscow: Alpina Publisher.
6. Garibashvili T.I. (2006). Studies of Parent-Child Relations in Domestic Psychology // *Bulletin of the Southern Federal University. Technical Sciences*. № 13. Pp. 119-120.
7. Goncharova T.G. (2020). The Influence of Parental Education on the Development of Irrational Beliefs in Children // *Psychology of Education in the 21st Century*. Vol. 2. № 5. Pp. 34-47.
8. Gudzovskaya A.A., Shpuntova V.V. (2016). On the Components of Personal Maturity // *Russian Psychological Journal*. № 2. Pp. 36-46.
9. Guseynov A. Sh. (2022). Emotional Intelligence in the Aspect of Personal Maturity // *Communication in the Era of Technological Convergence: collection of papers. scientific works* [Electronic resource]. M.: FGBNU "PI RAO". Pp. 351-353.
10. Dermanova I.B., Manukyan V.R. (2010). Personal maturity: towards the definition of psychological content // *Bulletin of St. Petersburg University. Sociology*. № 4. Pp. 68-73.

11. Didyk N.M. (2016). Criteria of personal maturity // World science. № 9(13). Pp. 19-23.
12. Zakharova O.I. (2015). Psychological features of the formation of irrational beliefs in children of primary school age in the context of family education // Questions of Psychology. № 4. Pp. 95-105.
13. Kahneman D., Slovic P., Tversky A. (2018). Decision Making under Uncertainty: Rules and Biases. Kharkov: Humanitarian Center.
14. Kamenyukin A.G., Kovpak D.V. (2012). Stress Management. St. Petersburg: Piter.
15. Kraylyuk A.I. (2015). Parental Attitudes: Theoretical Aspects // Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. № 3. Pp. 78-82.
16. Malieva E.S. (2022). Features of the Relationship between Personal Maturity and Various Constructs of the Personality Structure // MNIZH. № 8(122). Pp. 1-14.
17. Markovskaya I.M. (2000). Training of Interaction of Parents with Children. St. Petersburg: Rech.
18. Merkuriev D.V. (2022). The Phenomenon of Basic Personality Beliefs: A Review of Research // Bulletin of Chelyabinsk State University. Education and Healthcare. № 1(17). Pp. 71-78.
19. Moskvicheva N.L. (2019). Modern Approaches to the Study of Irrational Beliefs in Adolescents in the Context of Parental Relationships // Russian Journal of Psychology. Vol. 6. № 3. P. 12-25.
20. Padun M.A. (2008). Modification of the Methodology for Studying Basic Personality Beliefs by R. Janoff-Bulman / M.A. Padun, A.V. Kotelnikova. // Psychological Journal. Vol. 29. № 4. Pp. 98-106.
21. Portnova A.G. (2008). Personal Maturity: Approaches to Definition // SPZh. № 27. P. 37-41.
22. Pronina A.N., Markova S.V. (2017). The relationship between parent-child relationships and personal maturity of adoptive parents // Bulletin of TSPU. № 9(186). Pp. 161-166.
23. Ruzhenkov V.A., Ruzhenkova V.V., Lukyantseva I.S. (2016). Methodology for diagnosing personal maturity // Actual problems of medicine. № . 26(247).
24. Sidorova A.I. (2021). The role of family interaction in the formation of irrational attitudes in primary school students // Psychological research. Vol. 13. № 1. Pp. 89-102.
25. Kharitonova T.I. (2016). The problem of parent-child relationships in foreign and domestic psychology // Psychology and pedagogy: methods and problems of practical application. № 54. Pp. 53-57.
26. Ellis A., McLaren K. (2008). Rational-emotive behavioral therapy. RnD: Phoenix.
27. Barber B.K. (2002). Intrusive Parenting: How Psychological Control Affects Children and Adolescents. Washington, DC: American Psychological Association.
28. Eagly A.H., Chaiken S. (2019). The psychology of attitudes: 25 years of progress // Social Influence. V. 14(1). Pp. 1-14.
29. Seligman M. (2017). Authentic Happiness: Using the New Positive Psychology to Realise your Potential for Lasting Fulfilment. NY: Nicholas Brealey Publishing.
30. Soenens B., Vansteenkiste M.A. (2010). Theoretical Upgrade of the Concept of Parental Psychological Control: Proposing New Insights on the Basis of Self-Determination Theory // Developmental Review. V. 30. № 1. Pp. 74-99.